Глава 4. Гроссмейстер/Король

Кламми продолжала рыдать, выкрикивая «Идио-о-от!» и «Глупы-ы-ый!».

«Я точно не признаю это! Я точно разоблачу тебя-я-я-я-я-я!» — и так далее.

Всхлипнув напоследок, Кламми вылетела из замка.

— Боже… Что ты думаешь делать с тем, что люди так недооценивают Иманити?..

Когда Сора раздраженно сказал это, в зале снова зазвучали овации и аплодисменты.

Победа, где нет места претензиям.

Победа, в которой никто не усомнится. Которая пленяет так, что каждый видит в нем короля, представляющего надежду Иманити.

Зала замка была наполнена непрекращающимися возгласами. Высокопоставленный старик, держащий корону, вышел вперед.

— В таком случае… Господин Сора, верно?

— Ага.

— Ныне я короную вас как нового короля Элкии.

Однако, эти слова были обращены только Соре.

— Нет.

Затем он обнял сестру и с улыбкой произнес:

— Мы оба □□□□□. Поэтому мы вместе король.

Такие же слова он сказал ранее, посреди шахматного матча.

Ликование публики все возрастало. Они праздновали рождение нового короля и маленькой королевы.

Однако.

— Простите, но это невозможно.

— Э?

От слов высокопоставленного чиновника радостные возгласы затихли.

— А-а? Э, почему?

— В соответствии с Десятью Правилами, страна должна назначить выбранного представителя, который получит полный контроль над нацией. Два человека не могут занимать эту должность.

В зале разрастался шум от разговоров. Сора и Широ посмотрели друг на друга.

Поразмыслив, с обеспокоенным выражением лица, Сора почесал голову и нахмурился… прежде чем, наконец, заговорить.

— …Э-эх. Эм-м, тогда, как насчет того, чтобы я формально принял должность?

— …у-у.

Сора отпустил сестру, которая при этом немного поворчала, и затем снова развернулся к чиновнику.

— Тогда еще раз… кхем. Ныне я короную господина Сору как 205 Короля Элкии… Если имеются какие-либо возражения, то предъявите их сейчас! В противном случае сохраняйте тишину и…

Но тишина была нарушена кое-кем, кто перебил старика и поднял руку.

— …Хм-м.

Девочка с длинными белыми волосами и рубиново-красными глазами, виднеющимися из-за челки… или точнее, это была…

— Э, Широ?

— … Возражение.

— Эм-м-м, дорогая младшая сестренка, и что это значит?

— …Если братик… станет… королем… он соберет себе… гарем.

— …А-А-А?

Сора откликнулся, словно сомневаясь в услышанном, но лицо Широ съежилось, как будто она сейчас заплачет, и она заговорила дальше.

— …Если это… случится, то тебе… больше никогда… не будет нужна Широ.

Не обращая внимания на совершенно обалдевших зрителей, Сора впал в панику.

— Стой! Стой, стой, стой, погоди, погоди. Конечно, этого не случится! Мы с Широ едины! Я только формально стану королем, так что это не значит, что мне не будет нужна Широ.

— …Но если братик… станет королем… то это будет означать, что Широ проиграла. Если только… один человек может… стать королем… тогда…

Она потерла глаза рукой, пока слезы не исчезли.

— …Широ станет… королем.

У его сестры, которая обычно выражала минимум эмоций, в глазах явственно горел боевой настрой.

Перед лицом Широ, уставившейся на него и объявившей войну…

— …А-а?

…лицо Соры вновь изменилось.

— Хей, хей…. Моя дорогая сестрица. Шутить для тебя — редкость. Дождь из копий сейчас с неба не пойдет?

И он заговорил так же игриво, как и раньше.

Но на этот раз в его голосе чувствовалась откровенная враждебность.

— Думаешь, что случится, если красивая, как куртизанка, девушка станет королем? Ты слишком прямолинейная и честная. Тебя определенно соблазнит и обманет какой-нибудь сомнительный товарищ… Так что твой старший братик не позволит тебе стать королем.

Сора смотрел прямо на Широ, выплескивая слова, подходящие сверхзаботливому старшему брату.

Но в противовес кажущейся до безумия любви в его словах, в его глазах не было веселья.

— …Нет… я не… позволю брату… стать Королем… точно нет.

— Аналогично. Твой большой братик тоже не примет твоего становления Королем. Точно нет.

Оба родственничка уставились друг на друга.

Они даже пробились сквозь жульничество Эльфов и нацелились на титул «сильнейшего среди Иманити».

И пусть они близки друг к другу, пусть оба комбинированный игрок □□□□□.

Они также были давними противниками, так что сейчас их глаза испускали молнии, отражая столкновение их боевых духов…

— Э-Эм-м… Тогда проведем еще один финальный матч между вами двумя? — спросил их чиновник извиняющимся тоном, вероятно, проявивший немалую смелость, чтобы просто перебить их.

— Ага, было бы неплохо.

— …Нет… проблем.

Мгновенно ответили оба.

Не отводя взгляда друг от друга, они фактически объявили друг другу войну.

— Я не буду с тобой любезничать, моя дорогая младшая сестренка. Сегодня настал день, когда я, наконец, заставлю тебя сдаться.

— …Братик, тоже… будь готов… Сегодня… я… серьезна.

…

Итак…

Три дня спустя.

В центре залы замка, где повсюду были разбросаны доказательства бесчисленных матчей в игры, в которые постоянно играли без сна и отдыха…

Лежали на полу двое изнуренных родственничков.

— …Эй… просто признай уже… поражение.

— …Брат, тоже… просто сдайся уже.

В общей сложности было сыграно бесконечное количество игр с условием, что две победы подряд определят окончательного победителя.

Действующий победный счет равнялся: 500 игр, 158 побед, 158 поражений и 184 ничьих у каждого.

Злополучный факт заключался в том, что, оставив этот мир, даже в их исконном мире…

…никто и не подозревал, что у городской легенды □□□□□ максимальный счет в играх был против друг друга.

Не как их общего имени □□□□□ , но просто как двух родственничков игроманов. Этих двоих, очевидно, также игравших и друг против друга.

И их нынешний тотальный счет…

3526744 игры, 1170080 побед, 1170080 поражений и 1186584 ничьих у каждого…

…До этого дня ни один даже однажды не сумел получить более чем одну победу или поражение подряд над другим.

Не имея никакой возможности узнать этот злополучный факт, публика в замке, ожидавшая церемонию коронации, давным-давно разошлась по домам.

Они постоянно приходили и уходили, в итоге сдаваясь, из-за чего каждый раз приходило все меньше людей.

Персонал замка элегантно развалился по всему полу залы… пока Стеф и чиновник, держащий корону, еле-еле держались в сознании, уже давно достигнув той точки, что начали видеть галлюцинации.

Старик-чиновник иногда странно улыбался, затем его лицо снова становилось серьезным. И так по замкнутому кругу.

В это же время Стеф говорила «Ах, бабочка…» с отсутствующей улыбкой и протягивала руку, хватая пустой воздух.

«Так во что будем играть дальше?..» — с трудом думал Сора.

Но его рука остановилась, когда в голове вдруг возник вопрос.

— Хей… Почему королем должен быть только один человек?

— …Э? — вернувшись из своих иллюзорных миров от слов Соры, отстраненно ответили чиновник и Стеф.

Озвучив чувство несоответствия в своей голове, Сора достал мобильник.

Снова просматривая Десять Правил, занесенные в память, он прочел одно из них вслух.

— Седьмое из Десяти Правил. Все конфликты между группами разрешаются с помощью их избранных представителей.

Правило означало, что конфликты между группами — другими словами, странами и расами — решаются между представителями.

Однако.

Сора повторил Седьмое Правило, будто тщательно обдумывая слова.

Он убедился, что между прочитанными снова словами и идеей, которую внезапно осознал, нет противоречия.

И тут он прошептал:

— Нигде не говорится, что представителем должен быть только «один человек», верно?

— …

Таким образом…

Яростное сражение, которое позже назовут Три Кошмарных Дня, потом воспоют менестрели, наконец пришло к завершению.

Но поскольку этот сказ намного длиннее…

Давайте просто опустим детали и закончим эту конкретную историю здесь…

■■■

…

…Хей, а эти костюмы действительно подходящие?

— Сойдет. Причина, по которой короли обряжаются в шикарные одежды, с незапамятных времен кроется или в желании скрыть внутренний стыд, или в чувстве самоудовлетворения от вида собственного великолепия. Король должен быть образцом для горожан, они должны видеть в нем отражение целей, к которым стоит стремиться. Так что, относясь к ним с уважением и привязанностью, мы сможем завоевать их симпатию.

— … Это просто… софистика…

— Хм-м. Ладно, если честно, мы носим эти костюмы только потому, что в них чувствуем себя наиболее спокойно.

— Ха-ах… Что ж, хорошо. Но пожалуйста, приведите в порядок хотя бы волосы.

Столичный город Элкия. Главная площадь перед замком.

Перед балконом замка расположилась огромная площадь, напоминающая площадь Сан-Марко в Венеции*Главная городская площадь Венеции, Италия. Логически состоит из двух частей: Пьяцетты — площадки от Гранд-канала до колокольни, и непосредственно Пьяццы (площади). Обычно ее называют просто «Пьяцца».

Прямо сейчас она была заполнена до краев бесчисленным количеством людей, собирающихся вместе рядами.

Сколько десятков тысяч… сотен тысяч людей находятся здесь?

Люди заполонили все пространство от самой площади до дорог, ведущих отсюда, и все ради того, чтобы услышать слова нового короля.

Это было выражением разочарования, которое они чувствовали от предыдущего правителя, называемого многими «глупым королем».

Выражение единственного клочка надежды Иманити, погруженных в пучину отчаяния.

И выражение их любопытства к двум родственничкам, подарившим надежду, в открытую победив эльфийскую шпионку и ее магию.

Когда все Иманити сосредоточили свои ожидающие взгляды на балконе замка…

На него поднялись две фигуры.

Парень и девочка.

Черноволосый юноша с мешками под глазами в джинсах и футболке с надписью «Я ♥ Иманити» на ней.

И девочка с длинными, похожими на облако, белыми волосами, белой кожей и красными, словно драгоценные камни, глазами, одетая в матроску.

Их две короны обозначали статусы короля и королевы соответственно.

Однако.

Юноша сильно согнул женскую корону Королевы и одел ее на руку как повязку на предплечье.

И девочка, которая носила мужскую корону Короля на голове, использовав ее, чтобы связать длинные волосы и открыть лоб…

Увидев их костюмы и внешний вид, нетрудно представить, какие крики, должно быть, издавала Стеф, когда они переоделись.

Горожане были ошеломлены этими невероятно хулиганскими прикидами. Юноша — он же Сора — повысил голос, чтобы заговорить.

— А-а-а… Э-э, м-м-м-м. Ну, как дела?

— …Брат, ты нервничаешь. Как… необычно.

— Помолчи. Ты знаешь, у нас обоих патологический страх больших скоплений людей. Я просто пытаюсь его обуздать и держать под контролем.

После того как Сора сказал это, Широ тихо обхватила руку брата так, чтобы не видели горожане.

— …

Тишина. Которая будто говорит: «Тогда держи все под контролем и сейчас».

Словно произносящая: «Как было всегда раньше, так будет и дальше с сегодняшнего момента».

— Мои дорогие горожане… нет, мои товарищи и собратья Иманити!

Нервозность на лице Соры исчезла, будто он черпал силу воли у сестренки, и он выкрикнул это толпе.

На перилах балкона были установлены громкоговорители.

Но он прокричал таким сильным, твердым голосом, что громкоговорители теперь казались ненужными.

— Мы, Иманити… продолжали проигрывать в этом мире без войны с момента создания Десяти Правил, и сейчас только последняя столица нашего последнего государства в наших руках. Но почему так?!

Горожане были сбиты с толку внезапным вопросом.

Потому, что предыдущий король облажался… Потому, что мы не можем использовать магию.

Предвидя каждый из этих ответов, Сора продолжил:

— Потому, что предыдущий король облажался? Потому, что мы — раса с шестнадцатого места? Потому, что мы не можем использовать магию? Потому, что мы самая ничтожная раса? Потому, что наша судьба — быть поверженными, не имея силы сделать что-либо?! Нет!

Его резкие слова отрицания встряхнули воздух и публику.

Стискивая кулаки, Сора закричал еще громче, не скрывая никаких эмоций.

— В течение великой войны между Старыми Деусами в прошлом, боги, демоны… Эльфы, Зверолюди и многие другие расы сражались друг против друга, и среди всего этого мы боролись и выжили! Страны Иманити однажды охватывали даже весь континент, так почему?!

Сора задавал вопросы, используя как основу историю, прочитанную в библиотеке Стеф за несколько прошедших дней.

— Потому, что мы раса, склонная к жестокости?! Потому, что наша раса специализируется на битвах?!

Все зрители обменивались взглядами.

— Мы не можем использовать различную магию, как Эльфы, мы не обладаем огромными физическими способностями, как Зверолюди, мы не можем так долго существовать, как Флюгели… и мы единственные, способные править континентом, потому что специализируемся в боевых действиях? Категорически нет!!!

Да, это чистая правда, что знал каждый. И вопрос, который они все задали…

Так почему?

— Причина, по которой мы сражались и выжили, потому что мы слабы!

В любой эре, в любом мире сильные точат свои клыки, и слабые оттачивают свою мудрость! Почему мы сейчас загнаны в угол? Всего лишь по причине того, что сильные потеряли свои клыки и научились оттачивать свою мудрость!

Сферы, в которых мы, слабые, должны быть единственными специалистами! Изобретательность, тактика, стратегия, способность выживать! Это потому, что сейчас сильные овладели ими! Наше оружие украли сильные, и сейчас мы встречаем их с тем же оружием в руках — вот причина катастрофической ситуации!

Площадь впала в молчание перед раскинувшейся безысходной ситуацией.

Собравшихся горожан охватило уныние, безнадежность и тревога.

Вздохнув и взглянув на массы в их жалком состоянии, Сора возобновил речь.

— Все, прошу, скажите мне. Почему вы опустили свои головы?

Опустив свой негодующе поднятый ранее кулак, Сора заговорил с точностью до наоборот, тихим голосом.

— Позвольте повториться. Мы слабы. Да, даже сейчас, так же, как и однажды в прошлом…

Кое-кто внезапно потрясенно осознал кое-что.

Подождав, пока это осознание распространится по всей толпе, Сора выкрикнул снова:

— Да… ничего не изменилось вообще! Сильные могут имитировать нас, слабых, но они никогда не смогут полностью овладеть нашим оружием! Потому, что истинная природа наших оружий — раболепная трусость, рожденная слабостью!

Словно предвидя сомнения и вопросы горожан и отвечая на них…

— Благодаря нашей трусости мы улучшали наши глаза, уши и способ мышления и училисьвыживать! Это то, что делает нас людьми!

…Сора подарил им надежду посреди отчаяния.

— Мы, люди, не можем использовать магию. Мы не можем даже обнаружить или распознать ее. Но благодаря нашей трусости мы обладаем мудростью обойти магию и видеть сквозь нее! У нас нет сверхъестественных чувств. Но благодаря нашей трусости мы обладаем мудростью, рожденной учением и опытом, даже предугадать будущее!

…Те, кто говорят только о надежде, — оптимисты.

…И те, кто говорят только об отчаянии, — пессимисты.

— Я повторю это в третий раз! Мы слабы! В любом мире мы единственные, кто рвет глотки тем, кто покоится на лаврах своей силы. Мы — гордые слабаки!

…Внутри тьмы в глубинах отчаяния.

— Моя сестра и я ныне объявляем нашу инаугурацию в качестве 205 Короля и Королевы Элкии.

…Только тот, кто распалил факел надежды, мог очаровать массы.

— Мы двое объявляем, что будем жить как слабые, сражаться как слабые и кромсать сильных как слабые! Так, как было однажды. И так, как будет сейчас, с этого момента!

…Таким образом, люди смогли найти путь вперед, используя человека*Под человеком здесь подразумевается король и королева, то бишь Сора и Широ. как направляющего.

— Осознайте это! Мы — слабейшая раса! История всегда повторяется — больше нет никого, кто может поглотить высокомерных сильных!

…И так…

— Гордитесь! Мы — Иманити. Мы те, кто обладает наименьшим! Потому, что мы родились ни с чем, мы можем стать всем. Вот что значит быть слабейшей расой!

…король родился.

Возгласы… нет, боевые кличи сотрясали площадь и даже небеса.

Эти крики походили на рев и вой триумфа.

Являлись ли эти возгласы ожиданиями от двух родственничков на балконе?

Или… эти крики шли из души тех, кто был загнан в угол и, наконец, обнажил клыки?

Сора повернулся, чтобы встретиться глазами с сестрой.

Увидев ее легкий кивок со счастливой улыбкой, он начал финальную часть своей речи.

Он широко раскрыл руки и с искренностью восхищенного ребенка…

…но также с уверенностью ветерана тактики и воина…

…одев невинную, хотя и заносчивую улыбку, новый Король Иманити, воскликнул:

— Поехали, пусть игра начнется! Мы уже сильно настрадались. Мы унижались слишком много. Мы прошли сквозь достаточно невзгод, доводивших нас до слез… Вам уже всего этого хватит, верно? Вы ждали много времени, мои товарищи и собратья Иманити.

Он протянул ладонь к горизонту с достаточной силой, чтобы заставить каждого поверить, что он может покорить даже небеса.

И затем… сжал ладонь в кулак.

— В этот самый момент! Наша нация Элкии… объявляет войну всем странам в мире! Подадим сигнал к контратаке! Мы собираемся вернуть нашу территорию!

■■■

Под громогласные возгласы, способные расколоть землю, два родственничка покинули балкон и были незамедлительно встречены побледневшей от ярости Стеф.

— Т-Ты…Т-Ты! Что ты только что сказа-а-а-а-а-а-ал?!

— Ва-а~ Не против немного успокоиться, Стеф? Ты меня пугаешь.

— … От Стеф… мурашки по коже…

Пока Стеф разражалась тирадами с безумным выражением лица, два родственничка попятились от нее, делая необоснованные замечания.

Но та не позволила этому остановить себя.

— И как, думаешь, я должна успокоиться в такой ситуации?! Вы двое только что короновались, ничего еще не сделали касаемо внутренних дел Элкии и не предприняли никаких приготовлений для борьбы против других стран! Вы пытаетесь уничтожить эту страну?!

Вся в сомнениях Стеф проклинала свою глупость, которая заставила ее поверить в этих двоих родственничков-обманщиков.

Но, покорно вздохнув, будто уже привыкнув и даже мастерски научившись управляться с таким поведением Стеф, Сора сказал:

— Эх… Хей, слушай, не говорил ли я тебе чуть больше усомниться в людях?

— Э?

Внезапно прекратив свои лихорадочные движения, Стеф уставилась на Сору.

— Ты думаешь, что Эльфы — это Эльвенгард, верно?.. В любом случае, думаешь, страна, поддерживающая Кламми с целью заполучить Элкию, честно поверит, что они были повержены двумя обычными людьми, которые не могут пользоваться магией?

— Ч-Что ты имеешь в виду?

— Ты забыла? Они думают, что мы люди, получающие поддержку от другой страны. По крайней мере, те, кто поддерживал Кламми, доложат именно это другим странам, которые будут думать так же.

Вторя словам Соры, Широ добавила:

— …Мир… будет думать… что шпионы… из другой страны… правят Элкией.

Кивнув, Сора возобновил объяснение.

— Однако, они не знают, какая страна поддерживает нас. Если страна, контролируемая, как кукла, какой-то неизвестной страной, внезапно объявляет войну целому миру, то они подумают как-то так: «Кукловоды, контролирующие Элкию, планируют идти в наступление».

— …А-а.

В этом мире сторона, которой бросили вызов, обладает правом определять содержание игры.

Другими словами, не заботясь о факте, что, идя в наступление, когда противник поставит их в очень невыгодное положение, некая неизвестная страна объявила войну всему миру.

И если брать в расчет то, что они побили шпиона, посланного Эльвенгардом…

— Все будут думать, что появилась страна или раса, обладающая козырной картой, которая может даже победить Эльфов. И, как результат, они будут играть осторожнее, верно?

— …Вот почему…

— Чтобы сделать остальной мир параноиками…

— …Мы намеренно… объявили войну…

— И теперь они ничего не смогут сделать♪

Стеф потеряла дар речи, когда двое родственничков сказали это, улыбаясь.

— Пятое из Десяти Правил: «Стороне, получившей вызов, принадлежит право выбора игры». .После того как им объявили войну, все другие страны станут осторожнее и мобилизуются против нас… или, скорее, против несуществующей страны, поддерживающей нас. И пока остальной мир будет тщательно изучать нас настолько, насколько может, мы тоже будем испытывать их, найдем брешь в их броне, чтобы использовать ее для укрепления нашей опоры под ногами.

Наблюдая, как Сора говорит такое с довольной улыбкой и разворачивается, чтобы уйти, Стеф спросила его:

— Т-Тогда… то, что ты сказал о возвращении нашей территории… было ложью?

Стеф удивлялась самой себе, что она так расстроилась.

Было ли это из-за временного восхищения и вдохновленности, которые она чувствовала под влиянием речи Соры?

Или…

— Хей, Стеф. Я обсудил с моей сестрой, хотим ли мы вернуться в наш настоящий мир.

— …Э?

— Нам не нужно даже думать о подобном. Ответ «Нет». Покинуть такой забавный мир и вернуться в наш — оно того совсем не стоит.

— …Особенно… для нас… двоих.

— Вот так оно все и есть. Так, теперь…

Сора хлопнул в ладоши.

— Мы — люди. Единственная страна Иманити — Элкия. Чтобы предотвратить ее исчезновение, мы выполнили нашу цель стать королями «пока что»… однако…

Брат с сестрой обменялись взглядами и счастливо улыбнулись.

— Хей, маленькая сестренка.

— …Хм-м?

— Враги могут использовать магию и нечеловеческие способности. А мы — нет. Мы в невероятно невыгодном положении, у нас есть невероятно серьезная помеха, и у нас остался только один-единственный столичный город. Ситуация отчаянная. Но под именем □□ □□ неприемлемо даже одно поражение. Что думаешь об этом?

На лице его сестры, редко выражавшей какие-либо эмоции, появилась детская улыбка. Ее ответ вышел удивительно коротким.

— …Идеально.

— Истинно так~♪

Стеф смотрела на этот обмен фраз между ними, словно буквально видела что-то странное — что-то из другого мира.

Полностью изложив отчаянную ситуацию, они назвали ее идеальной?..

Когда Стеф обнаружила, что совершенно не способна понять их, Сора снова повернулся к ней.

— Так, вернемся к твоему вопросу ранее, Стеф.

— Д-Да?

Голос Стеф неосознанно выдал ее замешательство, когда к ней внезапно обратились.

— О возвращении границ нашего государства. Честно, это было ложью.

— …Э?

Сказав это, Сора достал мобильный телефон.

Он открыл приложение-планировщик и вычеркнул «Стать королем».

Затем он ввел новую цель. Ей оказалась…

— Конечная цель — давайте нацелимся на мировое господство

— …Чт…

Прыжок более высокий, нежели возвращение их границ… нежели возвращение назад их континента. Сора объявил мировое господство.

— Ну и сколько раз ты собираешься шокировать меня за один день? — громко прошептала Стеф с двояким значением.

Сора уже развернулся, чтобы уйти прочь вместе с Широ.

Обнаружив, что ее оставили одну, Стеф помчалась за ними.

— Э, а-м-м, т-т-ты серьезно?!

— □□□□□ не примет ничего, кроме как быть Номером 1. Будь то Игра за Страну или что-нибудь еще. Пока это игра, наша цель — быть единственными на вершине. Вот наше правило.

— … — кивнула Широ.

Сейчас Стефани Дола, наконец, осознала, как сильно до сих пор недооценивала этих двух родственничков.

Возможно…

Может быть…

Эти двое…

Действительно…

…способны стать спасителями Иманити.

Наблюдая, как спина Соры удаляется прочь, она чувствовала быстрый стук своего сердца.

Ее грудь стеснило. Но это больше не было неприятным чувством.

Он восстановил честь дедушки.

В открытую победил магию в игре.

Спас ее любимую страну — Элкию.

И даже заявил, что вернет назад их территорию.

Смотря на спину юноши, выглядевшего так, будто он действительно может это сделать…

…Стефани Дола…

…больше не могла найти ни одной причины ненавидеть его.

■■■

Королевство Элкия, столица Элкия, Первый Центральный Округ…

Говоря по-другому, Королевский Замок Элкии, Королевская Спальня.

Тем, кто обессиленно лежал на кровати, которая могла бы вместить бесчисленное количество людей, спящих вместе, был король Элкии.

Человек, который несколько дней назад был просто NEET-геймером и социально неприспособленным человеком, — Сора (восемнадцатилетний девственник).

— Из маленькой игровой комнаты, в захудалую гостиницу, потом в комнату Стеф и теперь в королевскую спальню… хах?

Сора криво усмехнулся на это блестящее продвижение в жизненном пути, держа в руках книгу.

Освещаемое лунным светом, в темноте ночи, и тускло горевшим светильником название книги звучало «Экология Иксидов».

Когда его глаза остановились на одной из страниц, Сора углубился в размышления.

— Флюгели… хах. Чувствую, было бы неплохо сделать их союзниками…

Это то, что написано в книге — Флюгели.

Они являлись воинственной расой, которую создали способной летать в небе, в качестве солдат авангарда богов на протяжении Великой Войны.

После создания Десяти Правил их боевые способности крепко запечатали, но, извлекая выгоду из своей невероятно большой продолжительности жизни и высокого уровня способностей к магии, они сконструировали подлинный небесный город на спине гигантской Фантазмы, парящей в небесах, — Авант Хейм. С этим, как со своей единственной территорией, они не принимали участия в Играх За Страну.

Но из-за их длительного срока жизни они обладали сильной жаждой знаний, и таким образом стали участвовать в играх с единственной целью — собрать знание. Говоря иначе, книги других рас…

— Они, вероятно, обладают знаниями о магии, и наше знание из другого мира будет хорошей приманкой, чтобы привлечь их.

Если он как-то сможет наладить контакт с этой расой, он сможет найти какие-нибудь меры борьбы против магии…

Тук-тук.

Пока он обдумывал, послышался тихий и осторожный стук.

Испытывая чувство дежавю, словно что-то похожее уже случалось несколько дней назад, Сора откликнулся.

— Да, да, кто это?

— Это Стефани Дола… Могу я войти?

— Хм-м? Ну, заходи.

Стеф открыла солидные двери в королевскую спальню и робко и с уважением вошла, чем озадачила Сору.

— Хей, что с твоей манерой речи и поведением? Ты можешь просто нормально войти.

— Нет… эм-м, когда я спокойно все обдумала, я осознала, что Сора… господин Сора теперь король Элкии и…

— А-ах, как это бесит! — выкрикнул Сора в ответ на слова Стеф. — Так раздражающе, так проблемно! Просто обращайся ко мне как обычно. Так, что такое?

Электричество еще не изобрели в Элкии.

Так что единственными вещами, освещавшими королевскую спальню, были тусклые свечи в люстрах и лунный свет.

Озаренная этим бледным светом, оставляющим ее эмоции неразличимыми, Стеф просто продолжала стоять в центре комнаты.

— Тогда… Сора…

— Ага.

— Ты раньше приказал мне влюбиться в тебя, чтобы я поддерживала и финансировала вас, верно?

— Э… А-а~

— Теперь ты стал королем Элкии… Я больше не, э-м-м…

Лунный свет на мгновение усилился из-за проблеска в облаках, позволив эмоциям Стеф стать видимыми.

Она выглядела напряженно.

— Э-м-м… Говоря по-другому, раз ты больше в этом не нуждаешься, ты хочешь, чтобы я освободил тебя от правила?

— Н-Нет, это не так.

Как и ожидалось, даже если он лучший, когда дело касается игр, он все еще восемнадцатилетний девственник.

Стеф мигом перебила его, когда Сора абсолютно неправильно понял ее слова.

— Я-Я хочу… знать. П-Почему, м-м-м, ты не сделал так, как говорила твоя сестра — сказать мне стать твоей собственностью, а вместо этого сказал влюбиться в тебя…

— …Эм-м…

Это было из-за его внутреннего желания.

Другими словами, из-за пошлого желания Соры. Иначе говоря, эта ошибка была на его совести.

Сора обдумывал, стоит ли честно признать это.

Однако затем Стеф задала другой вопрос, который еще больше отличался от его ожиданий.

— М-м… Причина, по которой ты заставил меня влюбиться в тебя… эм-м, в том, что у тебя есть такие чувства ко мне?

…Э?

— Е-Если это так… м-м, я… Остается единственное, чем я могу поддержать тебя…

И тут она сделала шаг к кровати и со спокойным, но пылающим лицом…

…подняла свою юбку и проговорила умоляющим голосом:

— …как-то так…

Стоп.

Стоп, восемнадцатилетний девственник Сора.

Проблема, которую нельзя обойти вниманием, возникла перед ним прямо сейчас.

В конечном счете… даже если посмотреть объективно, Стеф очень красивая девушка.

Желание нравиться такой красавице — естественное желание любого здорового молодого человека.

Но… почему он заставил ее влюбиться в него?

Любовь с первого взгляда?

Нет, неужели дело в этом?

Он задал себе этот вопрос, но действительно ли у него были романтические чувства к Стеф?..

Нет… в первую очередь.

(Хах?.. На что вообще похожи романтические чувства?)

Сора столкнулся с ограничением всех тех, кто непопулярен у противоположного пола.

— …Это… эм-м…

Клик.

Электронный щелчок и вспышка.

Той, кто выкарабкалась из-под простыней кровати, была Широ, держащая телефон в руке.

— К-Кья-я-я-я-я-я!

Теперь заметив, что Широ в комнате, Стеф лихорадочно опустила юбку и шагнула назад.

Но тут она должна была осознать очевидное.

Подумав о случае в гостинице ранее… Сора никоим образом не мог быть один.

— …Брат… в затруднении… из-за его ограниченности как девственника, поэтому… Широ… объяснит вместо него.

— Широ-сан… Когда моя одиннадцатилетняя маленькая сестренка говорит такие вещи, это и правда тяжело ранит твоего брата.

Но Широ проигнорировала протест брата и показала Стеф фото, сделанное только что.

Панцушот от Стеф, задирающей свою юбку.

— …Это…

— А-а?

— …Причина, почему братик… сказал Стеф… влюбиться… в него.

Лицо Стеф отражало ее непонимание… и, к неожиданности, то же самое было и с лицом Соры.

Чтобы они оба поняли, Широ объяснила по-простому.

— …У брата… лишь одно… сожаление, относящееся… к нашему настоящему миру.

Иначе говоря…

— …В этом мире… нет… Порно.

— А-а?

И Стеф, и Сора воскликнули в сомнении.

Однако, значение их сомнений различалось.

Сора был против того, что Широ отметила это так легко.

А Стеф…

— Порно?.. Что это?

Она просто не поняла термина. Делая что-то в мобильнике, Широ объяснила:

— …Продукция, используемая… для усиления воображения при… мастурбации… Вещи типа фото и видео. Материалы, используемые… для… мастурбации… Такие вещи и есть… порно.

— Мастур… бация?

Стеф, похоже, все еще не понимала, а Широ, оставаясь безэмоциональной…

…медленно сжала ладонь… и двинула рукой вверх и вниз.

— …Чт…

Лицо Стеф настолько сильно запылало, что стоящие рядом практически могли услышать, как от него идет пар.

И тут Широ отобразила новое фото на телефоне и показала ей.

Это было фото их двоих в ванной, когда Стеф мыла волосы Широ.

— …Это… назначение существования Стеф.

Ранее красное лицо Стеф стало бледным, и, задрожав, она опустила голову.

Другими словами, подошла бы любая.

…Ему нужно всего лишь удовлетворение сексуального желания.

…И более того, он, э-м-м, делает такие вещи даже на изображение своей обнаженной сестры?!

— Ты… Ты ужа-а-асе-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-е-ен!

Проорав это, Стеф выскочила из комнаты. Сора ошеломленно смотрел, как она уходит.

И затем, когда Широ вернулась на кровать с безразличным видом и возобновила чтение, Сора спросил ее:

— Хей, я действительно не собирался делать что-то настолько гадкое, верно?

— …Я… резюмировала, что…

— Это ошибка в твоей суперлиберальной интерпретации… Кроме того, это было фото из ванной, которое ты показала только что, верно? Ты сказала «это за рамками рейтинга» и даже не показала его мне… Может ли быть такое, что ты нарочно заставляешь Стеф ненавидеть меня?

— …Широ… одиннадцать лет… Она не понимает… сложных тем.

— Ты становишься ребенком, только когда тебе удобно, знаешь ли…

— …Тогда тебе… не нужно… фото прямо сейчас?

— Ах, прошу прощения, режиссер. Пожалуйста, дай это мне.

Однако…

По правде говоря… Действительно ли есть различие между романтическими чувствами и сексуальным желанием?

Пока Сора предавался таким философским рассуждениям, которые приходилось носить на своих плечах восемнадцатилетнему девственнику…

Так тихо, чтобы он не мог услышать, Широ — его не кровная сестра — прошептала:

— Еще… семь лет…

Говорят, что женщины умственно зреют быстрее мужчин.

Как и ожидалось… в самом крайнем случае… это была самая что ни на есть правда.

…

— Черт, че-е-е-е-е-е-е-е-е-ерт!

В это же время Стеф громко кричала, идя по коридору замка с трясущимися от ярости плечами.

Факт, что ее назвали простым объектом для мастурбации… не был тем, на что она сейчас злилась.

Это была она сама, раненная теми словами, что заставляли ее раздраженно кричать.

— Че-е-е-е-е-ерт, как я и думала, эти чувства просто иллюзия, созданная правилами… Ну что за проклятье!

Но Стеф не осознала.

— Этот грязный примат! Лоликонщик! Он никак не может нравиться мне! Это точно ошибка правил!

Сора уже раньше предлагал освободить ее от правила… то есть…

Они могли сыграть еще раз, и тогда Сора сказал бы «не влюбляйся в меня» после своего выигрыша.

Стеф не осознавала, что она абсолютно игнорировала этот факт и даже забыла о нем.

Как и не осознавала, что это значит…

http://tl.rulate.ru/book/20742/476965